

Глава 15: Законно И Обоснованно

Человек ослабил хватку и отступил на вежливое расстояние.

Мимолётное сердцебиение исчезло без следа, оставив Мэн Сюэли потерянным и унылым. Он перехватил агрессивного ученика и сказал: «Я в порядке, но прошу прощения за свою грубость. Как тебя зовут? Мы встречались раньше?»

«Сяо Тинъюнь. Возможно, мы виделись в Зале Правовых Принципов», — ответил человек с лёгкой улыбкой, его бледное лицо выражало намёк на веселье. — «Старейшина Мэн».

Мэн Сюэли внезапно покраснел. Казалось, что это обычное обращение в этот момент несло невыразимое чувство иронии.

Старейшина с особым статусом, блуждающий по библиотеке поздно ночью, сбитый с толку внешним учеником и становящийся объектом самой банальной фразы для знакомства вроде «Мы встречались раньше?».

Он только что опозорился без всякой причины.

«Это ты». Выражение лица Мэн Сюэли слегка изменилось, и его отношение стало холоднее. «Если хочешь читать, читай как следует. Не прячься в тени и не пугай людей. Хотя в Зале Правовых Принципов завтра выходной, утреннее чтение нельзя пропускать. Иди пораньше домой и отдохни, не проспай и не опоздай на утро».

Сяо Тинъюнь уважительно поклонился, не проявляя никаких недостатков в манерах: «Руководство Старейшины принято к сведению».

Но Мэн Сюэли показалось, что он улыбается.

«Сяохуай, пошли». Мэн Сюэли выпрямил спину и слегка приподнял голову, а ученик следовал за ним, бросая настороженный взгляд на Сяо Тинъюня.

Вернувшись на Пик Чанчунь, Мэн Сюэли сидел у пруда, рассеянно кормя рыбу.

Ночной ветерок был нежным, и рябь пруда отражалась на его лице.

Он был уверен: когда группа младших учеников болтала, он не почувствовал никого вокруг, поэтому Сяо Тинъюнь и напугал его.

Как мог младший ученик, которому всего семнадцать или восемнадцать лет и который только начал культивировать свою ци, иметь такие продвинутые техники скрытности?

Когда он впервые увидел его, его сердце взволновалось. Может ли быть, что он культивировал какой-то соблазнительный навык? Если так, то этот навык действительно силён!

Цзи Сяо недавно умер, и теперь, вскоре после этого, у Хань Шань появился ещё один гений меча. Действительно ли это просто совпадение?

Множество сомнений переплелись в голове Мэн Сюэли, когда он погрузился в размышления.

Первая возможность заключалась в том, что Сяо Тинъюнь был шпионом, проникшим в Секту Меча Хань Шань с дурными намерениями и скрытыми мотивами. Вторая возможность заключалась в том, что он был частью срежиссированного плана Хань Шань, призванного продемонстрировать, что у Цзи Сяо есть преемник и что будущее Хань Шань снова будет сиять ярко.

Последняя возможность заключалась в том, что сегодняшний вечер был просто несчастным случаем, и его разум играл с ним злые шутки. Сяо Тинъюнь был всего лишь физически слабым и жалким молодым человеком.

Имея так мало улик, было трудно прийти к выводу. Мэн Сюэли мог только продолжать взаимодействовать с Сяо Тинъюнем и тихо наблюдать за его действиями. Что раздражало Мэн Сюэли, так это то, что Сяо Тинъюнь был даже немного выше него. Было просто несправедливо, что он такой худой и высокий.

...

Цзи Сяо изначально не собирался раскрывать себя.

Увидев озорное выражение лица Мэн Сюэли, он понял, что этим ученикам грозит беда. Опасаясь, что молодые ученики могут натворить дел, он должен был выйти, чтобы вмешаться.

Возвращение Цзи Сяо в Хань Шань было рискованным шагом в поисках победы.

Иногда, скрываясь в тени и прилагая огромные усилия, чтобы скрыть своё местонахождение, невозможно избежать тесной сети неба и земли. В других случаях, чем больше шума, тем больше внимания он привлекает, и тем безопаснее становится.

Во время предыдущего инцидента, когда его божественное тело было уничтожено, враг действовал скрытно, пока он был на виду. Теперь же он находился в тени, расставляя ловушки для тех, кто стремился его убить, и рано или поздно они раскроют свои следы.

Чтобы иметь возможность вмешиваться в дела «внешнего мира» и организовать такую схему убийства, требовалось идеальное время, благоприятные обстоятельства и искусные люди. Противник, должно быть, был чрезвычайно терпелив, высококвалифицирован в культивации и удивительно точен в понимании небесных явлений.

Чем больше людей знало о деле его переноса души и перерождения, тем выше была вероятность раскрытия следов, даже при максимальной осторожности. Цзи Сяо также не хотел вовлекать других, рискуя невинными.

Видя, что секта мирна, а Мэн Сюэли всё ещё живёт на Пике Чанчунь, беззаботный и даже заводящий новых друзей, он почувствовал себя успокоенным.

Построение Пика Чанчунь тогда действительно потребовало некоторых усилий.

Чтобы обратить время вспять, мастер Обширного Царства Тяньху разработал массивную формацию с постоянной температурой во все сезоны. Духовные камни, поддерживающие работу формации, поступали из личной казны Цзи Сяо, дополненные нынешним божественным оружием номер один, «Бесконечным Небом».

Лидер Секты Цзянь Вэй Чжэньжэнь был первым, кто возразил: «Каково происхождение человека, которого ты привёл?»

Цзи Сяо на мгновение задумался: «Бездомный ребёнок, который не переносит холода». Он хотел маленькую печку.

Другие мастера пиков считали, что Цзи Сяо был введён в заблуждение.

«Если у тебя есть мирские желания к нему, и ты хочешь использовать его как котёл (средство для культивации), ты можешь держать его в своей пещере. Заходить так далеко — запятнать свою репутацию».

«'Формация Вечной Весны' звучит как безрассудство и разврат».

«Если он не переносит холода, просто обустрой ему резиденцию у подножия горы. Навещай его в свободное время. Есть масса способов».

Цзи Сяо покачал головой: «Он не котёл. Он просто хочет следовать за мной». Его пещера была слишком мала, и юный Мэн Сюэли наверняка почувствовал бы себя стеснённым.

Пять мастеров пиков Хань Шань выразили подозрение.

Цзи Сяо не волновало, что думают другие, но он не хотел, чтобы Мэн Сюэли был неправильно

понят как фаворит.

Поэтому он спросил Мэн Сюэли: «Ты готов подписать со мной совместный контракт?»

Мэн Сюэли не колебался и щедро кивнул: «Конечно, как скажешь».

Когда он умолял Цзи Сяо о помощи, он предлагал подписать контракт духовного зверя, так как же он мог торговаться теперь, когда его жизнь была спасена?

Однако позже он обнаружил, что этот совместный контракт был довольно бессмысленным. У них не было отношений господин-слуга, поэтому Цзи Сяо не мог контролировать его через контракт. Вместо этого казалось, что это он пользовался Цзи Сяо, после того как их судьбы оказались связаны.

Не в силах полностью понять, Мэн Сюэли пришлось спросить Цзи Сяо, почему.

Цзи Сяо просто сказал: «Это правильно и обоснованно».

Мэн Сюэли кивнул, как будто понял, осознавая, как сложно быть человеком. Как хорьку, ему ещё предстоял долгий путь.

<http://bllate.org/book/12813/1130394>